

Афганский наркотрафик: Удалось ли талибам ликвидировать каналы сбыта?

Arman Aisultan – Kazinform

По данным ООН, в Афганистане, одном из крупнейших в мире производителей героина и метамfetамина, проживает около четырех миллионов наркопотребителей. При этом огромные потоки из этой страны используются для нелегального экспорта. Международный обозреватель информационного агентства «Казинформ» выяснил, как обстоят дела с крупнейшим каналом распространения наркотиков и как талибы справляются с пресечением трафика.

Проблема производства наркотиков, в основном в виде продуктов из опийного мака, и их поставок на мировой рынок всегда сопровождала конфликт в Афганистане, начиная с серии переворотов в 1970-х годах, иностранных вторжений и внутренних конфликтов с 1980-х по 2020 год. Прежде всего потому, что такие войны в любом случае ослабляли центральное правительство, даже если оно было достаточно жестким. В то же время опиум приносил «легкие деньги» всем участникам процесса – от фермеров, выращивающих опиум, до торговцев, перевозчиков и, конечно же, полевых командиров.

Поэтому проблема производства наркотиков связана с характером центральной власти, с ее способностью контролировать ситуацию в стране, особенно во внутренних провинциях. В этом смысле движение «Талибан» – первое за 45 лет правительство в Афганистане, чья власть распространяется на большую часть страны и, что самое главное, не оспаривается никакими внутренними оппонентами.

Вернее, они в Афганистане, конечно, есть. К ним относятся некоторые представители бывшего республиканского правительства, в основном из бывшего Северного альянса, который воевал против талибов с 1996 по 2001г.

В то же время весьма активны и те, кто лоялен к ИГИЛ.

Однако в целом талибы контролируют практически всю территорию страны, и нет никакой информации о наличии неподконтрольных им районов, особенно тех, где могли бы проходить регулярные военные действия.

Успехи талибов

В этой ситуации запрет на производство опиума является своеобразной демонстрацией способности талибов реализовать потенциал центрального правительства. Если они смогут ликвидировать производство, это наглядно продемонстрирует их власть. Это важный момент для их правления, по крайней мере, не менее важный, чем религиозные причины.

Впервые талибы попытались запретить производство наркотиков в 2000-2001 годах, когда они были у власти. Тогда они сократили площади под опиумом в 10 раз, с 80 до 8 тысяч гектаров, что сразу же привело к росту цен со 100 до 750 долларов за килограмм. Во многом поэтому, придя к власти в августе 2021 года, они сразу же объявили, что Афганистан больше не будет страной, где производят опиум. Это было сделано в соответствии с традицией.

Об этом 18 августа 2021 года говорил представитель талибов Забихулла Муджахид. При этом он отметил, что для этого Афганистану понадобится помощь международного сообщества. 3 апреля 2022 года верховный лидер движения Хайбатулла Ахундзада заявил, что выращивание опийного мака строго запрещено на всей территории Афганистана. Таким образом, официальная позиция определена достаточно четко.

Поначалу талибам не удавалось добиться быстрых результатов. В 2022 году посевы опийного мака увеличились на 32 % и составили 233 тысячи гектаров. При этом цены за год выросли в три раза. Но уже в 2023 году, по данным УНП ООН, посевы сократились с 233 000 гектаров до 10 800 гектаров. Организация опирается на спутниковые снимки. Согласно им, доходы от выращивания мака и производства наркотиков снизились с 1 миллиарда 360 миллионов в 2022 году до 110 миллионов в 2023-м.

Канал в Иран

В целом поступает много сообщений о том, что талибы уничтожают посевы опийного мака. Кроме того, характерно, что они проводят совместные с иранской полицией операции против наркоторговцев. Для Ирана афганский опиум и производимый из него героин – очень сложная и давняя проблема. По данным ООН, в 2019 году на долю Ирана приходилось 90 % потребления опиума в мире, а также 72 % морфина и 20 % героина. Иранские власти утверждают, что в стране насчитывается два миллиона опийных наркоманов. Конечно, это вопрос учета и статистики. Сложно подсчитать, сколько потребляется тех или иных запрещенных препаратов. Возможно, дело в том, что Иран ведет бескомпромиссную борьбу с наркотиками и не скрывает всю статистику.

Ирано-афганская граница традиционно была транзитным пунктом для наркотиков, и здесь даже периодически происходили столкновения с контрабандистами.

Естественно, это было связано со слабостью центрального правительства в Афганистане. Однако сейчас ситуация, похоже, меняется из-за политики талибов в отношении наркотиков. В августе 2022 года иранские пограничники при поддержке афганцев изъяли на афганской границе 1,4 тонны опиума. Месяцем ранее была изъята партия из 800 кг опиума, гашиша и т. д. Таким образом, опиум в Афганистане становится трудно не только производить, но и перевозить.

Поставки в Центральную Азию

Но, несмотря на такие позитивные изменения, производство наркотиков в Афганистане продолжается. Об этом лучше всего свидетельствуют постоянные перехваты крупных партий наркотиков. В сентябре 2023 года президент Таджикистана Эмомали Рахмон на встрече глав государств Центральной Азии заявил, что в 2022 году на границе было изъято 5 тонн наркотиков.

В декабре 2023 года директор Центрально-Азиатского регионального центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств Атагельды Языев заявил, что по итогам 9 месяцев 2023 года объем изъятых в странах Центральной Азии наркотиков вырос на 100 % по сравнению с 2022 годом. По его мнению, это связано либо с тем, что продаются старые запасы из Афганистана, либо продолжается производство.

В августе 2024 года казахстанские пограничники сообщили о задержании рекордной партии героина весом 775 кг в Туркестане на границе с Узбекистаном. Задерживается лишь часть наркотрафика. Считается, что в целом через Центральную Азию в разные годы проходило от 50 до 65 % всего наркотрафика. Какова ситуация сейчас, не совсем понятно. Хотя есть информация, что в связи с запретом талибов в Афганистане производство метамfetамин заметно выросло, и он также участвует в поставках, в том числе и через наш регион.

Итак, с одной стороны, производство опиума в Афганистане сокращается, и УНП ООН подтверждает это на основе косвенных данных. С другой стороны, в соседних регионах и странах бытует мнение, о чем свидетельствуют постоянные изъятия наркотиков на границе. Кроме того, возникает вопрос о ситуации на основных потребительских рынках афганских наркотиков. Это тот же Иран, Европа, Центральная Азия и некоторые другие. Резкое сокращение производства должно привести к росту цен и дефициту продукции. Но это пока не подтверждается.

Не исключено, что старые запасы, произведенные до запрета талибов, все еще поставляются в страну. Но также весьма вероятно, что талибы не полностью контролируют или, по крайней мере, не полностью присутствуют во всех регионах Афганистана.

Теневой бизнес

Следует отметить, что у талибов нет полицейской системы, как в современных бюрократических государствах.

Административного аппарата для этого недостаточно, главным образом из-за общего намерения талибов создать мусульманское сообщество. В сообществе нет необходимости в бюрократии современного государства. Конечно, талибы сохранили многие элементы государственного управления от предшествующей им Исламской республики.

Но здесь возникает еще одна сложность. Даже если талибы решат укрепить бюрократию, у них не хватит ресурсов на ее содержание. Поэтому во многих внутренних районах они по-прежнему вынуждены полагаться на влиятельные местные кланы, в первую очередь пуштунские племена. В любом случае, пуштунские ополченцы составляют основу военной мощи талибов. Они требуют меньшего финансирования со стороны государства, чем регулярная армия и полиция, но им все равно нужно платить.

Конечно, Талибан полностью реализует «государственную монополию на насилие». Поэтому его решения выполняются, а внутренней оппозиции, тем более вооруженной, у него нет. Зато у него есть пуштунские племена, лояльность которых он ценит, и чем дальше от центра власти, тем они более независимы. Поэтому талибы уничтожают посевы опийного мака в Гильменде, близ Кандагара, или в Герате, где живет население, говорящее на языке дари, и где талибы обеспечивают военный и полицейский контроль. А вот что происходит в преимущественно пуштунских юго-восточных провинциях – Нангархаре, Забол-Пактии, Пактике – не совсем понятно.

В любом случае, талибы многое сделали для борьбы с наркотиками. Однако им явно не хватает возможностей для того, чтобы обеспечить выполнение своего решения на всей территории страны. Кто-то, где-то, по-прежнему выращивает опийный мак и производит метамfetамин, а затем развозит его по всему миру. Скорее всего, это происходит вдали от центров власти талибов, где у них меньше контроля.

